

ІСТОРІЯ

---

1. АНТИЧНІ КУЛЬТИ. РАННЄ ХРИСТІЯНСТВО

Наталія Супрун

О кремации в контексте погребального обряда Херсонеса-Херсона

Поховальний обряд є віддзеркаленням цілісної системи поглядів, що складалася століттями. У зв'язку з трансформацією світогляду впродовж античного і середньовічного періодів у Херсонесі зазнавали змін усі його складові: вибір способу поховання, вибір похоронної споруди, а також церемонія поховання. Стаття є першою спробою комплексного аналізу кремації у контексті поховального обряду Херсонеса-Херсона.

Ключові слова: Херсонес, античність, некрополь, похоронний обряд, кремація, похоронна споруда, поховання, труна, похоронна амфора, похоронний інвентар

Крымский Херсонес сохранил свою доступность для археологических изысканий, что является редкостью. В этом отношении город уникален, поскольку на его территории ведутся планомерные археологические исследования на протяжении более чем ста лет, и на сегодня накоплено около 200 000 находок, нуждающихся в обработке и анализе¹. Наименее исследованной является история религиозной жизни и повседневности, в частности, такая важная ее составляющая, как погребальный обряд, и самое главное – его эволюция от эпохи античности до конца Высокого Средневековья.

В современном мире достаточно часто речь идет о преемственности традиций, о переосмыслении ценностей, о возвращении к старому, хорошо забытому. И прежде всего это касается мировоззренческих основ – фундамента современной жизнедеятельности социума. Отсюда и формируется первоочередная задача исследователя – поиск первооснов, причин искоренения каких-либо элементов. Так, сегодня есть работы, посвященные изучению отдельных элементов по-

гребального обряда как античного Херсонеса, так и византийского Херсона, однако попытка его комплексного анализа в контексте эволюции мировоззрения проводится впервые.

Среди специалистов, которые непосредственно обращались к вопросу кремации в Херсонесе, следует выделить В. М. Зубаря, А. В. Буйских, М. В. Фомина и С. Б. Сорочана². Исследователи предлагают разные типы классификации погребальных сооружений, предназначенных для труположения и трупосожжения, приводят анализ погребальных стел и инвентаря. Здесь необходимо определить смысловую нагрузку термина «погребальный обряд», так как в разных публикациях он трактуется по-разному. Мы предлагаем рассматривать погребальный обряд как обобщающее понятие, как целостный комплекс ритуальных действий на мировоззренческой основе: церемонию захоронения, типы погребального сооружения, использование надгробий и способы захоронения. Данная статья – первая попытка комплексного анализа кремации как способа захоронения в контексте погребальной традиции херсонеситов.

На протяжении V в. до н. э. – I в. н. э. в Херсонесе сложилось традиционное полисное мировоззрение, отражавшееся в государственных культах и целостном общинном восприятии мира. Общая традиционность в развитии религиозного самоопределения была обусловлена своеобразным развитием Херсонеса как дорийской колонии, а с потерей автономии – стремлением сохранить свою самобытность³. Начиная с I в. н. э. Херсонес входит в сферу интересов римской политики, что приводит к изменениям не только в политической жизни города, но и к трансформации религиозного воззрения. Конец III–IV вв. – время появления христианской общины в городе. Новая религия способствует эволюции восприятия жизни и смерти. Все эти процессы нашли свое отражение и в некрополе Херсонеса.

Две активации кремации, независящих друг от друга, прослеживаются в ранний период истории города (IV–III вв. до н. э.) и в римский (I–III вв.). В ранний период трупосожжение следует связывать с дорийской традицией, а в римский – с приходом войск и проникновением новых религиозных взглядов с Востока. В византийском Херсоне (начиная с IV в.) ингумация полностью вытесняет кремацию. Хотя в отдельных случаях херсонеситы и применяли кремирование вплоть до V в.⁴

Отказ от сожжения тел усопших следует связывать прежде всего с тем, что христианский погребальный обряд, сформировавшийся в первые века, в период VI–IX вв. претерпел значительное развитие. Тело человека, по воззрению Церкви, – храм души, освященный благодатью таинств. Кремация в Византии постепенно перестала использоваться христианами к V в., а с 768 г. была официально запрещена церковными властями. Уже римский император Юлиан Отступник (361–363 гг.) сетовал, что христиане весь мир заполнили мертвецами – у них, по его словам, болезненное пристрастие к могилам. В

византийський період прослідковується совершенно иной взгляд на смерть и посмертное существование. Смерть начинает восприниматься как «рождение в вечность», она означала не конец жизни, а изменение существования. Происшедшее с человеком воспринималось как сон, и даже в слове «упокоить» явственно проглядывается синоним «уложить спать»⁵.

На сегодняшний день в Херсонесе обнаружено около трех с половиной тыс. погребальных сооружений. По нашим подсчетам, из них 18 % относятся к трупосожжению.

В античном мире кремация осуществлялась двумя способами: трупосожжение на специальной «точке», расположенной, как правило, недалеко от места захоронения, и сожжение усопшего непосредственно в могиле⁶. В херсонесском некрополе зафиксированы оба типа кремирования.

Трупосожжений первого типа в Херсонесе открыто значительно больше. В некрополе только в отдельных случаях зафиксированы места сожжения, о которых судить трудно, так как они, как правило, не описывались⁷. Сожжение происходило на поверхности земли или в небольшом углублении. Погребальный костер сооружался из дерева, на него клали усопшего, рядом ставили инвентарь. Пепел и остатки после горения закапывали или ставили в усыпальницу. Такой же ритуал отмечен в раннем некрополе Пантикапея и Нимфея⁸.

На месте погребения сожжение происходило либо непосредственно над могильной ямой, либо на дне. В могилу помещались ветки кустарника и дерево, остатки которого иногда проследиваются при раскопках⁹. В Херсонесе, так же как и в Греции, для усиления горения при сооружении погребального костра наряду с деревом использовалась виноградная лоза. При сожжении на месте погребения поперек могилы клали несколько толстых брусьев, на которые укладывали тело усопшего¹⁰. Внизу разводили огонь. В архаических некрополях Греции для улучшения тяги во время горения в дне могильной ямы делались канавки, по которым мог свободно циркулировать воздух, ускоряя процесс горения. Подобное имело место и в Херсонесе, где, например, в одной из могил, раскопанных Косцюшко-Валюжиничем в 1895 г., ниже золы и жженных костей, в подошве по всей длине было вырублено узкое углубление, в котором оказались крупные куски древесного угля¹¹. Иногда кремировали тело в гробу, о чем свидетельствуют гвозди, обнаруженные в могилах¹². Здесь мы встречаемся с ранней формой этого обряда, которая своими корнями уходит в архаический период¹³.

Исследователи полагают, что для сожжения тела на костре требовалась температура в пределах 900–1000°¹⁴. В Херсонесе эти данные подтверждает археологический инвентарь: изделия из серебра, золота, меди и железа в значительной мере подвергались жжению, в некоторых случаях были совершенно расплавлены¹⁵. Так, t° плавления $Ag=960,8^{\circ}C$, $Au=1063^{\circ}C$, $Cu=1083^{\circ}C$,

Fe=1539°C¹⁶. Также на стенках некоторых погребальных сооружений были обнаружены следы интенсивного горения.

Все трупосожжения в античном Херсонесе можно разделить по способу захоронения остатков кремации на погребения урновые и безурновые, в которых остатки сожжения находятся непосредственно в могильной яме¹⁷. Для захоронения пепла в Херсонесе использовали не только керамические и свинцовые урны, специально изготовленные для погребального обряда, но и сосуды, используемые в быту¹⁸. Сосуды с остатками сожжения закрывались специальными свинцовыми или глиняными крышками, также пробками, вырубленными из мягкого известняка¹⁹. В херсонесском некрополе встречаются и могилы с несколькими урнами²⁰.

Античные авторы сообщают, что захоронения младенцев происходили по способу ингумации, зачастую в погребальных амфорах. Так, Децим Юний – римский сатирический поэт – пишет: «...мы вздыхаем по повелению природы, когда похоронная процессия взрослой девушки встречается, или когда в земле скрывается младенец, не достигший возраста для похоронных костров» (перевод наш. – Н. С.)²¹. Такие данные в большинстве подтверждаются археологическими раскопками Херсонеса. Однако наличие кремированных младенцев в каменных могилах №№ 1022 и 1023 на территории херсонесского некрополя следует считать особенностью²².

Значительное место в погребальном культе отводилось возведению погребального сооружения, в котором и совершалось захоронение. После смерти и погребения душа умершего, как считалось, не теряла связи с местом захоронения. О наличии веры в то, что могила в какой-то степени является местопребыванием не только тела, но и души, свидетельствуют как письменные, так и археологические источники²³. Могила мыслилась как жилище, поэтому погребальные сооружения, как правило, развивались в тесной связи с архитектурой жилых и культовых зданий²⁴. Конструкция и размеры подземного жилья, по аналогии с земным, в значительной степени зависели от социального положения усопшего и благосостояния его родственников, в обязанности которых входило устройство погребения²⁵. Разумеется, при этом стоит учитывать и другие факторы, в частности мировоззренческие, которыми могли быть обусловлены особенности того или иного погребального сооружения.

Согласно античной традиции, в Херсонесе было строгое разделение пространства на мир живых и мир мертвых. Некрополь располагался исключительно за городскими стенами. География раннего херсонесского некрополя периода возникновения города до конца не исследована. Многие памятники были уничтожены еще в древности, когда город расширял свои границы²⁶. В первые века н. э. некрополь располагался на традиционных участках по периметру городских укреплений, вытянувшись вдоль Карантинной бухты, вплоть до ее южной оконечности²⁷.

Основным типом погребальных сооружений и для ингумации, и для кремации в течение всего греческого периода были характерны грунтовые – выкопанные в земле и вырубленные в скале – могилы, предназначенные для индивидуальных захоронений (по нашим подсчетам 82 % от общего числа погребальных сооружений). Эти два типа могил конструктивно ничем не отличаются друг от друга. Различие состоит лишь в толщине надскальной глины или культурного слоя и, соответственно, в природной структуре стенок и дна могильной ямы, высеченных в скале или вырезанных в грунте, а также в наличии или отсутствии следов дополнительных конструкций – разного рода углублений на дне могильной ямы²⁸.

Грунтовые могилы открыты во всех некрополях греческих городов Северного Причерноморья и Средиземноморья, где они на протяжении античного периода являлись погребальными сооружениями, которые в первую очередь использовались бедными и средними слоями населения, о чем свидетельствует погребальный инвентарь. В Херсонесе в IV в. н. э. их число несколько сокращается в сравнении с первыми тремя веками н. э. Это следует объяснять тем, что в позднеантичный период основным погребальным сооружением становятся склепы, которые использовали для захоронения не только зажиточных горожан, но и бедной прослойки населения, нередко приспособившей для погребения родственников ограбленные или уже использованные склепы²⁹.

Гробницы, сложенные из каменных плит, в некрополе Херсонеса, согласно нашим подсчетам, составляют около 15 % от общего числа. О конструкции погребальных сооружений такого типа можно судить по данным, имеющимся в отчетах К. К. Косцюшко-Валюжинича, который называл их «обложенными» или «сложенными» из плит³⁰.

Гробницы, сложенные из каменных плит, появляются в Херсонесе во II в. до н. э. и используются вплоть до III–IV вв. н. э.³¹ Это типичное античное погребальное сооружение, имеющее аналоги в архаическом могильнике на о. Березань, в Фанагории, в некрополе Пантикапея и др.³²

В отчетах о раскопках К. К. Косцюшко-Валюжинич называет ступенчатые гробницы (около 0,3 %) «гробницами египетской кладки», однако этот термин условный и не передает особенностей конструкции этих могил. В некрополе Херсонеса зафиксировано девять подобных гробниц с 38 урнами. Использовали гробницы как семейные усыпальницы. А. В. Буйских высказала предположение, что такие ступенчатые конструкции вполне могли быть увенчаны мраморными саркофагами. В подтверждение своей гипотезы автор отмечает, что для провинциально-римской погребальной практики первых веков н. э. характерно широкое использование ступенчатых оснований. В Италии такие сооружения известны уже от начала I в. до н. э. Однако пути проникновения таких

погребальных сооружений в городской некрополь Херсонеса, на фоне обширного географического ареала их распространения, не выяснены окончательно³³.

Склепы-колумбарии располагались у крепостных стен. Погребальные сооружения этого типа сложены из известняковых плит и имеют прямоугольную форму. Для Херсонеса этот тип погребальных сооружений не характерен, поэтому можно предположить, что они использовались небольшой группой населения, принадлежавшей к социальным верхам³⁴. Условно разделим их на наземные и подземные.

Наземные склепы-колумбарии представлены двумя памятниками – склепами №№ 1013 и 1014 с нишами для урн, они были пристроены с внешней стороны к 16-й куртине³⁵. Помимо прямого назначения как вместилища урн, в склепе № 1013 был обнаружен также и каменный саркофаг с труположением, а также несколько костяков на полу склепа³⁶. Н. В. Пятыхева предположила, что такие склепы по своим конструктивным особенностям близки мавзолею Неаполя Скифского и в них прослеживается влияние скифской архитектуры³⁷. Исследователь же мавзолея П. Н. Шульц, подчеркивая скифскую направленность в его архитектурном решении, связывал это сооружение с херсонесскими склепами только по принципу пристенности³⁸. Г. Д. Белов же указывал на близость их конструкции некоторым погребальным сооружениям, открытым в некрополе Ольвии³⁹. А. В. Буйских пишет, что колумбарии типичны для римской (италийской) погребальной архитектуры, являясь ее отличительной чертой⁴⁰.

Подземные склепы-колумбарии конструктивно повторяют тип и размеры наземных склепов с той разницей, что они были опущены ниже уровня дневной поверхности. Для Херсонеса вопрос о том, появились эти склепы из восточных (прежде всего малоазийских) или западных провинций Империи, по-прежнему не решается однозначно, хотя по целому ряду соображений, связанных с развитием других типов погребальных сооружений и надгробных памятников, малоазийское направление, как основное, рассматривается как наиболее предпочтительное⁴¹.

Склепов, вырубленных в скале, с нишами для установки урн, четырехугольной формы, по нашим подсчетам около 0,5 %. Все они ограблены. Материал III–IV вв. н. э., обнаруженный в них, относится к вторичным захоронениям, совершенным в разоренных склепах. Наличие ниш для урн сближает эти склепы с пристенными склепами № 1013 и 1014, а также с группой гробниц с двускатным перекрытием. Это позволяет датировать описанные склепы I–III вв. н. э.⁴².

Трудно сказать, с чем был связан выбор способа погребения в античном мире. Достаточно основательный анализ версий и историографии вопроса приводит в своей монографии В. М. Зубарь⁴³. Интересным, на наш взгляд, представляется мнение, что огонь – есть родящее начало. Среди ритуалов, сопровождавших новое «рождение», важное место отводилось обрядам очищения⁴⁴. Один из них – очищение огнем⁴⁵. В Херсонесе была обнаружена подстилка из угля и золы, в том числе и под погребенным

способом ингумации. С. Ф. Стрежелецкий в 1945 г. проследил целый ряд таких захоронений. В грунтовых могилах были найдены и кости, очевидно, жертвенных животных: овцы или козы, коровы, птичьи кости, кости камбалы, остатки краба. Датируются такие захоронения вт. пол. IV – пер. пол. III вв. до н.э.⁴⁶.

Выбор способа погребения в значительной мере зависел от социального положения умершего в обществе, а также от его возраста (в античный период маленьких детей предавали земле)⁴⁷. По всей видимости, кремация – более дорогостоящий обряд. Письменные источники свидетельствуют, что кремировали, как правило, царей, героев и других представителей социальной верхушки. В Херсонесе об этом свидетельствует погребальный инвентарь: вместе с сожженным прахом нередко находят украшения и различные металлические изделия. К тому же трупосожжение становится характерной чертой херсонесского некрополя начиная с римского периода, когда в городе наблюдается экономический подъем.

Интересной представляется точка зрения Д. Робинсона, который считал, что выбор способа погребения зависел от традиции, сложившейся в рамках семьи⁴⁸. Подтверждение этому мы находим в письменных источниках. Лукиан, например, сообщает, что в среде простых людей укоренились очень древние по своей природе верования, связанные с представлениями о загробном мире. Погребальный культ у греков являлся составной частью семейной религии⁴⁹. Кремация была вытеснена только христианством.

Из вышесказанного следует, что каждый период Херсонеса имеет свою мировоззренческую основу, в процессе смены внешнеполитических факторов влияния происходит постепенная трансформация восприятия жизни и смерти. Две религии – язычество и христианство – несли в себе разные догмы и представления об окружающем мире. Но показательным, на наш взгляд, следует считать то, что, несмотря на эволюцию восприятия жизни и смерти от трагической безысходности до надежды на воскресение души, собственно погребальный обряд, в сущности, не менялся. Безусловно, в византийский период прослеживаются особенности, характерные исключительно для христианского погребального обряда, однако основные компоненты сохраняются, приобретая лишь другое содержание, отвечающее требованиям господствующей религии и нового христианского менталитета.

Трупосожжения, зафиксированные в некрополе Херсонеса, можно рассматривать в качестве очень древнего греческого ритуала, который в силу определенной консервативности и этнической чистоты населения Херсонеса практиковался на протяжении эллинистической и римской эпох. Так, важным представляется, что присутствие на территории города представителей других этносов и активные торговые связи с восточным Средиземноморьем, Малой Азией, Поддунавьем и варварским населением Крыма не повлияли на анти-

чную погребальную традицию. Даже в негреческих погребальных комплексах прослеживается сильное влияние античной культуры.

Сожжение умерших было характерно для зажиточной части населения города. Только начиная с середины III в. н. э. в связи с новыми явлениями в области идеологии, которые выразились в проникновении в Херсонес новой религии – христианства, кремация была постепенно заменена ингумацией.

- 1 Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. – Ч. 1–2. – Харьков, 2005. – С. 1031; Фомин М. В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). – Харьков, 2011. – С. 5–9.
- 2 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. – К., 1982. – 143 с.; Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округа (1914–2005 гг.). – Симферополь, 2009. – 494 с.; Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. – Симферополь, 2008. – 424 с.; Фомин М. В. Погребальная традиция ... – 290 с.; Сорочан С. Б. Византийский Херсон... – 1644 с.
- 3 Шевченко Т. М. Особливості релігійного світогляду населення античного Херсонеса: Автореферат дисертації кандидата історичних наук, спеціальність – 07.00.04 – археологія; Інститут археології НАНУ. – К., 2008. – С. 13.
- 4 Рыжов С. Г. Отчет о раскопках могилы в Песочной бухте и альбом иллюстраций за 1975 г. // Архив НЗХТ. – 1975. – Д. № 1780. – Л. 2–3.
- 5 Сорочан С. Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. – Харьков, 2011. – С. 138, 153.
- 6 Магда А. В. Западный некрополь Херсонеса. Доследование грабительских шурфов, заложенных в период межсезонья 2001–2002 гг. // Архив НЗХТ. – Д. № 3591. – Л. 8.
- 7 Лепер Р. Х. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908–1910 гг. // ХСб. 1927. – Вып. 2. – С. 233; Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // ВДИ. – 1948. – № 1. – С. 158.
- 8 Кастанаян Е. Г. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–IV вв. до н. э. и местные их особенности // МИА. – 1959. – № 69. – С. 260–262; Аветиков А. А. Охранные работы на некрополе Нимфея // Археологические исследования в Крыму. 1995 г. – Симферополь, 2007. – Л. 8; Силантьева Л. Ф. Некрополь Нимфея // МИА. – 1959. – № 69. – С. 18.
- 9 Косцюшко-Валюжинич К. К. Некрополь у крестовидного храма в Херсонесе. – 1912. – Вып. 47. – мог. № 2395.
- 10 Там же. – мог. № 2388.
- 11 Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в северо-западном углу городища (продолжение раскопок 1891 и 1895 гг.) // Архив НЗХТ. – Д. № 10. – Л. 74.
- 12 Лепер Р. Х. Дневник раскопок... – С. 193, мог. 16 (29); Репников Н. И. Дневник работ с 7 марта по 8 июля 1908 г. // ХСб. – 1927. – Вып. 2. – С. 149, 181, мог. № 2813; Магда А. В. Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса Таврического в 1995 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3267. – Л. 10, мог. № 98.
- 13 Никитина Г. Ф. Погребальный обряд культур полей погребений Средней Европы в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Погребальный обряд племен Северной и Средней

- Европы в 1 тыс. до н. э. – 1 тыс. н. э. – М., 1974. – С. 59; Wells C. Study of Cremations // *Antiquity*. – 1960. – t. 34. – N. 133. – P. 29–37.
- 14 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического... – С. 52; Никитина Г. Ф. Погребальный обряд ... – С. 59; Wells C. Study of Cremations... – P. 35–36.
- 15 Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1900 г. Отчет о раскопках южной оборонительной стены // Архив НЗХТ. – Д. № 9. – Л. 22, урны №№ 1035 и 1036; Репников Н. И. Дневник работ... – С. 156, мог. № 2550; С. 157, мог. № 2562, С. 173, мог. № 2757; С. 158, мог. № 2579, С. 194, мог. № 29 (44).
- 16 Глинка Н. Л. Общая химия. – Л., 1974. – С. 562, 663.
- 17 Рыжов С. Г. Отчет о раскопках ... – Л. 2–3.
- 18 Ушаков С. В. Отчет об охранных исследованиях некрополя у Карантинной бухты в 1993 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 3176. – Л. 1, 1А, 7, мог. № 12; Репников Н. И. Дневник работ... – С. 162, мог. № 2638.
- 19 Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1896 г. Отчет о раскопках Херсонесского городища (юго-восточный угол главной площади и к северу от склада древностей) // Архив НЗХТ. – Д. № 5. – мог. № 755; Лепер Р. Х. Дневники раскопок ... – С. 207, мог. № 130 (42); Репников Н. И. Дневник работ... – С. 175, мог. № 2781.
- 20 Лепер Р. Х. Дневники раскопок ... – С. 207.
- 21 «...naturae imperio gemimus, cum funus adulate uirginis occurrit uel terra clauditur infans et minor igne rogi» Juvenalis, XV, 138–140).
- 22 Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет за 1900 г. ... – Л. 18–19.
- 23 Кастанаян Е. Г. Обряд тризны в боспорских курганах // СА. – 1950. – Т. 14. – С. 124 и сл.; Шевченко Т. М. Особливості релігійного світогляду населення античного Херсонеса. – К.: Інститут археології НАНУ, 2011. – С. 283.
- 24 Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. – М., 1958. – С. 228; Сокольский Н. И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. – М., 1969. – С. 12.
- 25 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического... – С. 11.
- 26 Зубарь В. М. История раскопок... – С. 55; Буйских А. В. Пространственное развитие ... – С. 49–50.
- 27 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического... – С. 9–10, рис. 1.
- 28 Буйских А. В. Пространственное развитие... – С. 52–59.
- 29 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического... – С. 15.
- 30 Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом за 1900 г. // ИАК. – 1902. – Вып. 2. – С. 51–73; Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1902 г. // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 49–82; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // ИАК. – 1905. – Вып. 16. – С. 34–76; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. – 1906. – Вып. 20. – С. 23–49; Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 53–89; Косцюшко-Валюжинич К. К., Скубетов М. И. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе в 1907 г. // ИАК. – 1907. – Вып. 42. – С. 49–70; Косцюшко-Валюжинич К. К. О результатах раскопок последнего времени в Херсонесе // ИТУАК. – 1911. – Вып. 45. – С. 34–85.

- 31 Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // Археологический сборник. – Л., 1978. – С. 49.
- 32 Лапин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. – Киев, 1966. – С. 204–205; Коровина А. К. Раскопки некрополя Фанагории в 1964 г. // КСИА. – 1967. – Вып. 109. – С. 130, 132–133; Кастанаян Е. Г. Грунтовые некрополи... – С. 264.
- 33 Буйских А. В. Пространственное развитие ... – С. 229–231.
- 34 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического... – С. 25.
- 35 Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году // ИАК. – 1901 а. – Вып. 1. – С. 1–55, рис. 9; Белов Г. Д. Римские приставные склепы № 1013 и 1014 // ХСб. – 1927. – Вып. 2. – С. 105.
- 36 Косцюшко-Валюжинич К. К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 году // ИАК. – 1901 а. – Вып. 1. – С. 11.
- 37 Пяташева Н. В. Ювелирные изделия Херсонеса (конец IV в. до н. э. – IV в. н. э.) // Тр. ГИМ. – 1956. – Вып. 18. – С. 73.
- 38 Шульц П. Н. Мавзолей Неаполя Скифского. – М., 1953. – С. 50.
- 39 Белов Г. Д. Римские приставные склепы... – С. 111.; Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени. – Киев, 1974. – С. 39 и сл.
- 40 Буйских А. В. Пространственное развитие... – С. 227–228.
- 41 Гриневич К. Э. Стены Херсонеса Таврического // ХСб. – 1927 а. – Вып. 2. – С. 111; Буйских А. В. Пространственное развитие... – С. 227–228.
- 42 Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического... – С. 32.
- 43 Там же. – С. 58–63.
- 44 Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. – М., 1958. – С. 41–42.
- 45 Тэйлор Э. Первобытная культура. – М., 1939. – С. 515; Turcan R. Origines et sens de l'inhumation à l'époque Imperiale. – Rev. studes ansiennes, 1958. – t. 60. – N. 3/4. – P. 339.
- 46 Стрежелецкий С. Ф. Отчет о раскопках таврского некрополя в Херсонесе за 1945 г. // Архив НЗХТ. – Д. № 1300. – 69 л.
- 47 Латышев В. В. Греческие и латинские надписи найденные в Южной России в 1889–1891 гг. – СПб, 1892. – С. 248.
- 48 Robinson D. Excavations at Olynthus. – Baltimore, 1941. – Pt. 11. – P. 149.
- 49 Шевченко Т. М. Особливості релігійного світогляду... – С. 285–286.

Summary

Nataliya Suprun

About cremation in the context of sepulchral rite of Chersonese-Cherson

The sepulchral rite reflects the wholeness of the view system which having been made for centuries. Due to the evolution of the world's outlook in the Antiquity and Middle Ages, certain changes of all its counterparts in the Chersonese took place, i. e. the choice of the sepulchral rite type as well as the construction or the rite ceremony itself. The article is the first attempt to analyze the point of cremation in various respects, systematically in the context of sepulchral rite.

Keywords: the Chersonese, antiquity, necropolis, sepulchral rite, cremation, sepulchral construction, burial, coffin, sepulchral amphora, sepulchral inventory.